

Ху-ху-ху....

В далеком ночном небе дрейфовал звук крыльев вертолетов, и несколько вооруженных вертолетов зависло за пределами зоны ядерного взрыва, не осмеливаясь приближаться. А на вершине земного склона, Чен Чонг и группа других военных комиссаров столкнулись с Дэн Тонгфангом, который испускал удивительно холодный воздух, с тяжелым взглядом.

Этот момент недалек от ядерного взрыва, хотя здесь на расстоянии сотен метров от центра ядерного взрыва, но воздух все еще наполнен палящим теплом и ядерной радиацией, обычный человек, идущий в такую зону высокой интенсивности радиации, боится, что в течение нескольких минут умрет и обычный новый человек тоже пострадает от смертельных опасностей.

По этой причине несколько боевых вертолетов, находившихся вдалеке, не осмелились подойти.

Однако Чен Чонг и другие, как пограничники третьего ранга, чье жизненное магнитное поле достигло границ человека, были несравненно сильны, поэтому сопротивляться такому уровню посягательства радиации, естественно, не составило труда.

Как палящий ветерок пронесся мимо, Чэнь Чун сначала молча взглянул на Чу Тяньцзюня, который был далеко от него, а затем сузил глаза, чтобы осмотреть Дэн Тунфан, который был похож на ледяную скульптуру перед ним, и спросил глубоким голосом: "Все, что именно произошло?".

"Неясно".

Лицо Лю Чанфэна было очень неприятным.

"Когда мы поспешили к командиру, он дал нам всего пару кратких инструкций, а потом мы оказались в таком состоянии, что не были уверены в том, что происходит".

Он сказал, оглядываясь вокруг на вертолеты, парящие в ночном небе вдали.

"Единственный, кто заряжает ядерную боеголовку и имеет право ее сбросить - это эксклюзивная поездка командира, которая должна быть приказана самим командиром"!

Значит, вертолётные орудия шли с ядерными боеголовками?

Изначально Чэнь Чун был самозванцем и, естественно, мало что знал об этих деталях, но теперь он знал об этом только после того, как услышал, как это сказал Лю Чанфэн.

"Однако... Когда мы поспешили, то слышали рев "Царя Морского Дракона", и этот зверь

должен быть жив".

Военный комиссар по имени Тонг Пенг холодно сказал.

"Учитывая размеры "Короля Морского Дракона", ударить по нему было бы несложно, так почему даже тактическая ядерная бомба не убила его?"

Это также был вопрос в голове у всех.

Ядерная бомба была главным оружием, оставленным человеческой цивилизацией. Несмотря на то, что тактические ядерные бомбы не обладали широкой зоной летальности стратегического ядерного оружия, способного мгновенно уничтожить крупный город, их единственная разрушительная мощь все еще остается разрушительной. Гигантский ударный кратер диаметром более ста метров, оставшийся на побережье, полностью объяснил его мощь, и, как правило, не должно быть абсолютно никаких форм жизни, способных выжить.

Но тот факт, что "Царь Морского Дракона" нигде не был замечен, уже полностью объяснял, что этот необычайно могущественный властелин моря не погиб, что, несомненно, заставило всех почувствовать себя в ужасе.

"Не нужно гадать..."

Точно так же, как все были расстроены, ледяной, пронзительный голос дрейфовал, и когда все повернули глаза, они увидели, что на вершине грязевого склона, ледяная скульптура Дэн Тонгфан теперь открыла ему глаза и посмотрела на них хрипло.

"Царь Морского Дракона" еще сильнее, чем мы думали. Эта 5000-тонная тактическая ядерная бомба была мощной, но она не могла убить ее на месте."

"Сражаясь с этим зверем последние два года, он никогда полностью не проявлял своих способностей, и я все еще недооценивал его интеллект..."

"Единственная хорошая новость, однако, в том, что зверь прожил полжизни, не умирая, так что даже не думайте делать волны в течение нескольких месяцев, по крайней мере..."

"Командир!"

"Как ты?"

Видя, как просыпается Дэн Тонгфан, Лю Чанфэн и другие выглядели восхищенными и сразу же подошли.

Но когда они были еще более чем в десяти метрах от Дэн Тонгфана, удивительный, костный холод, который, казалось бы, заморозки души пришли к их лицам, мгновенно делая слой мороза покрывают тела нескольких людей, шокируя их в отступление.

"Вы, ребята, пока держитесь подальше".

Под ночью лицо Дэн Тонгфана было белым, как бумага, без следов крови, и даже его кожа и кровеносные сосуды превратились в почти прозрачный ледяной синий, как будто все его тело было настоящей ледяной скульптурой.

Он притормозил.

"Я был поражен таинственной способностью этого зверя, клетки в моем теле проявляют тенденцию к коллапсу и разжижению, так что я могу только временно заморозить все мое тело". Лю Чанфэн, немедленно иди и сообщи моему близкому офицеру гвардии, чтобы он послал власть в зону военных действий, и попроси Верховного главнокомандующего послать других командиров, чтобы заменить меня, мои раны должны быть возвращены в зону военных действий, прежде чем я смогу заживить".

"Тогда мне придется продолжать контролировать мои травмы, что может занять несколько часов, и попросить остальных сопроводить меня".

Ранения в этой Человеческой войне, казалось, были немного серьезнее, чем ожидалось, и брови Чен Чонга не могли не подняться.

Четвертая стадия трансцендентного генетического деления, уровень жизни вошел в другое измерение, и даже такое существование получило угрожающие жизни серьезные травмы, так насколько страшной должна быть истинная сила "Царя Морского Дракона"?

Также не ожидая, что травмы Дэн Тонгфана будут настолько серьезными, остальные были слегка шокированы и в унисон сказали: "Да!".

Дэн Тонгфан кивнул головой, казалось бы, незаметным кивком, затем закрыл глаза и продолжил превращаться в ледяную скульптуру. С другой стороны, Лю Чанфэн быстро сбежал в направлении вооруженного вертолета, задерживаясь для выполнения приказов Дэн Тунфан.

Что касается пятерых из них, Чэнь Чун, Чу Тяньцзюнь, Тонг Пэн, Доу Снэп и Гай Боян посмотрели друг на друга, каждый из них рассредоточился, столкнувшись с жалкой береговой линией, образуя охранника для охраны Дэн Тонгфана.

"Царь Морского Дракона" прожил полжизни, не умирая, и три его приспешника, сбежавшие обратно в море, понесли немалую потерю, поэтому теоретически они не должны были все еще осмеливаться возвращаться, но пятеро все еще были на страже, молча охраняясь.

А ночью на поверхности кожи дул ветерок с сильным излучением, вызывая легкое жгучее ощущение, взгляд Чэньчжуна был несравненно темным в ночи, угол его глаз случайно пронесся мимо Чу Тяньцзюня, находившегося в тридцати сорока метрах от него, и в его сознании вспыхнула свирепая мысль.

"Если я ударю и зарежу его в этой ситуации... Мог ли этот парень предсказать это?"

В сегодняшней сцене, кроме Чу Тяньцзюня и Дэн Тонгфана, которые упали в ледяное состояние, чтобы подавить его раны, остались только три Границы - Тонгпенг, Доук и Гай Бо Ян. При нормальных обстоятельствах, даже если бы Чу Тяньцзюнь уже считал его врагом, боюсь, что он не ожидал бы от него удара в такой ситуации.

Что касается нынешнего Чэньчжуна, то трое из них, Тонг Пэн, Доу Снэп и Гай Боян, были просто для показа, совершенно недостаточны для того, чтобы он мог бороться одной рукой, а с учетом расстояния между Чу Тяньцзюнем и ним сейчас, он был чрезвычайно уверен, что сможет убить их одним ударом, и даже самый сильный Дэн Тонгфан в настоящее время находится в состоянии самосознания и серьезной травмы, и, возможно, не сможет отреагировать!

Но эта мысль была только в его голове, и Чен Чонг сразу же наложил вето.

Его действия были слишком велики, не говоря уже о том, оставил ли Дэн Тонгфан, который был четвертым богом войны, хоть какое-то место для ошибки, но разоблачение его личности было чем-то, что стоило бы больше, чем потери.

Дело не в том, что он боялся быть выслеженным, но после того, как его личность была разоблачена, не только Северная зона войны или даже пять зон войны узнают, что он имел возможность превратиться в кого-то другого, но почти никогда не будет возможности найти такую важную личность, как Лей Ван, которая включает в себя отлично подходит с точки зрения размера, личности, атрибутов власти, и так далее.

Более того, кроме осколков Господа Бога в подполье Института Зоны Войны, у него были определенные не менее важные дела с использованием статуса Царя Грома, и было крайне невыгодно, по его мнению, отказаться от различных своих прежних планов только на один осколок на теле Чу Тяньцзюня.

"Однако..."

Чу Тяньцзюнь, кажется, что-то чувствует, недалеко, так же бросил свой взгляд, в то время как Чэнь Чун быстро отошел от своего взгляда.

Думая о предыдущей реакции Чу Тяньцзюня и секундах бдительности, он опустил глаза, и в его голове промелькнула мысль.

"Этот парень предсказал, что я ничего с ним не сделаю?"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1026058>